

Заседатели дворянских опеков Самарской и Санкт-Петербургской губерний в большинстве своем были семейными людьми, находившимися в первом брачном союзе, и имели от 2 до 7 детей.

Таким образом, социально-экономический портрет заседателя дворянской опеки Санкт-Петербургской, Самарской и Казанской губерний во второй половине XIX—начала XX вв. выглядит следующим образом: дворянин, получивший среднее или военное образование, имеющий опыт службы в различных государственных, сословных учреждениях, бывший семейным человеком, не имеющим земельных угодий или имеющий таковые в размере до 1000 дес. земли (за исключением Санкт-Петербургской губернии). Вступив в должность заседателя в возрасте 36-49 лет, дворянин уже имел не только опыт службы, но также имел оный в ведении собственного хозяйства.

Библиографический список

1. Вьюнник Е. П. Процедура и практика установления и снятия опеки в пореформенный период для несовершеннолетних дворян, оставшихся без попечения родителей: на материалах Курской губернии // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 13(108). Вып. 19. С. 119–125.

2. Рянский Л. Источниковедческая характеристика дел об опеке дворянских имений (первая половина XIX в.) // Источниковедение отечественной истории: сборник статей. 1981. М.: Наука, 1982. С. 178–189.

3. Сведения биографического характера о заседателях дворянских опеков Казанской губернии с 1861 по 1917 гг. приводим по работе: Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011.

4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 430. Оп. 1.

5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 536. Оп. 17.

Н.Д. Токарева

Самарский национальный исследовательский университет

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ В РОССИИ ПОСЛЕ ТРЕТЬЕИЮНЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

3 июня 1907 года II Государственная Дума была распущена из-за ее антиправительственных настроений. В то же время царь полагал, что при действующем избирательном законе следующая Дума может оказаться такой же антиправительственной, как и предыдущая.

Власть на тот момент встала перед выбором — либо на время отказаться от созыва Государственной Думы и вернуться к прежнему абсолютистскому правлению, либо же создать Думу, которая была бы близка по духу существующему правительству [2, с. 203].

Новый Председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин был ярким сторонником парламентских принципов и убедил в этом императора. По его мнению, без представительных учреждений монарх не может знать истинных настроений своего народа [2, с. 203]. Таким образом, власть встала на сторону второго варианта развития событий — создать более близкую правительству Думу.

А.А. Мосолов в своих воспоминаниях говорит о том, что государь принял предложение Столыпина, изменил закон о выборах, тем самым дав администрации возможность влиять на их результат, а сам Столыпин считал этот шаг необходимостью для создания Думы, которая сотрудничала с правительством, а не его врагом [3, с. 222].

Для этого было нужно изменить избирательный закон так, чтобы в Думу в большинстве своем попали не враждебные императорскому режиму люди. По сути это являлось нарушением 87-ой статьи Основных Законов, согласно которой царь не имел права издавать указы, которые бы вносили «изменения в Основные Государственные Законы, в учреждения Государственного Совета и Государственной Думы, в постановления о выборах в Совет или в Думу» [2, с. 203].

В манифесте, провозглашенном 3 июня 1907 года, прямо говорилось, что причины «двукратного неуспеха деятельности Государственной Думы» заключаются в «несовершенстве избирательного закона» [2, с. 203].

Юридически происшедшее являлось «государственным переворотом», но политически это была единственная возможность сохранить государственный порядок и те учреждения, которые были созданы Манифестом 17 октября 1905 г. [1, с. 203]. А.А. Мосолов в своих воспоминаниях называет сей акт «переворотом сверху» [3, с. 221].

Реакция общества на издание Нового избирательного закона была неоднозначной. Правые партии выражали на него открытое приветствие. Союз русского народа отправил царю телеграмму, содержащую следующие слова: «Слезы умиления и радости мешают нам выразить в полной мере чувства, охватившие нас при чтении Твоего, государь, манифеста, Державным словом положившего конец существованию преступной государственной Думы...» [4, с. 369].

«Союз 17 октября» признал «прискорбную необходимость» изменения избирательного закона, а партия кадетов, несмотря на принятие резолюции протеста против Манифеста 3 июня, все же отвергла идею бойкотировать выборы в Думу. У народных масс этот закон не вызвал практически никакой реакции [2, с. 204].

Оппозиционная печать выражала возмущение по поводу расхождения манифеста 3 июня с основными законами. Однако, как пишет историк

С.С. Ольденбург, все же «революция была побеждена», а прежняя коалиция оппозиционных сил, объединявшая население с революционными партиями, распалась [4, с. 370].

Суть нового избирательного закона заключалась в перераспределении числа выборщиков между куриями – крестьянская депутатская квота была сильно урезана и перераспределена в пользу землевладельческой курии. Также теперь голос одного помещика стал равняться голосам 7 горожан. 30 крестьян и 60 рабочих. Кроме того, было сокращено представительство национальных окраин [2, с. 203].

И, таким образом, новое избирательное законодательство изменило соотношение сил в Думе в пользу состоятельных слоев общества и сократило представительство в Думе нерусского населения [2, с. 204].

Третья Государственная Дума по своему составу в итоге оказалась гораздо более консервативной, чем предыдущие думы. Из 442 мест – 146 получили правые, 155 – октябристы, 108 – кадеты и сочувствующие, 13 – трудовики, 20 – социал-демократы. Дума проработала весь положенный пятилетний срок. Главную в ней роль на протяжении всего ее существования играла партия Союз «17 октября» – председателями Думы поочередно избирались октябристы Н.А. Хомяков, А.И. Гучков и М.В. Родзянко [1, с. 252].

Так, в России окончательно утвердился своеобразный политический строй, не являвшийся полностью абсолютистским, но в то же время и неограниченный в полной мере законом. Этот строй вошел в историю под особым названием – думская монархия [2, с. 204].

Библиографический список

1. Боханов А.Н. Николай II. М., 1997.
2. История России XX век: 1894-1939 / под ред. А.Б. Зубова. М.: Астрель, 2010.
3. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. М., 2016.
4. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М.: Центрполиграф, 2018.

А.В. Авданов

Самарский национальный исследовательский университет

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ М.В. РОДЗЯНКО С ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬЕЙ

Известный государственный и политический деятель, камергер, действительный статский советник, меценат и мемуарист Михаил Владимирович Родзянко, без преувеличения, был знаковой, одной из самых из-